

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС В ВЕНЕСУЭЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В статье рассматриваются предпосылки и последствия политического кризиса в Венесуэле, приводятся возможные варианты развития событий. На основе синтеза системного и структурно-функционального подходов выявляются ключевые противоречия, обусловленные характером экономической модели, особенностями функционирования политических институтов, спецификой венесуэльского общества и международной среды. В частности, обострению политической ситуации способствовали зависимость экономики от мировых рынков сырья, неспособность правящей элиты преодолеть социально-экономические проблемы и политико-институциональный кризис, усиление международного давления. Автор приходит к выводу, что наиболее вероятным представляется сценарий радикализации режима Н. Мадуро при поддержке силовых структур.

Ключевые слова: Венесуэла, кризис, Н. Мадуро, политическая система, оппозиция, дестабилизация, социализм.

Автор

Зверева Василиса Сергеевна

Аспирант кафедры сравнительной политологии
факультета политологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Венесуэла начала движение к «социализму XXI в.» при отсутствии достаточных предпосылок для его победы и при наличии мощного искусственного фактора — доходов от нефтяного сектора, позволяющего осуществлять масштабные социальные программы. С 1998 по 2013 г. экономика Венесуэлы демонстрировала положительную динамику в условиях относительной стабильности цен на энергоносители. В 2011 г. Венесуэла вышла на первое место в мире по доказанным запасам нефти. Растущие отчисления от продажи энергоресурсов позволили бывшему президенту У. Чавесу осуществлять социальную политику во благо широких слоев населения. Посредством активной реализации программ по борьбе с нищетой в период с 1999 по 2012 г. удалось сократить уровень бедности населения с 49,4 до

28,7% [5. С. 60]. Однако стратегические возможности эксплуатации топливно-энергетических ресурсов ограничены, а ориентация экономики на экспорт сырья ставит государство в зависимость от колебаний цен на мировых рынках. Начавшееся снижение цен на нефть в 2013 г., которое совпало с приходом к власти Н. Мадуро, обнаружило структурные ограничения венесуэльской экономики — недостаточное развитие национальных производств и отраслей. В 2016 г. падение ВВП Венесуэлы составило 10–15%, в то время как годовая инфляция достигла 800% [5. С. 61]. Немаловажную роль в эскалации ситуации сыграло усиление экономического и политического давления со стороны США. Несмотря на то, что рестрикционные меры в отношении Венесуэлы предпринимались еще в период президентства У. Чавеса, с 2014 г. санкционная полити-

ка США приобрела системный характер. Последовавшее сокращение импорта венесуэльской нефти в США, а также замораживание счета крупнейшей государственной компании PDVSA в банках США, нанесли мощный удар по экономике страны. Кроме того, США ограничили поставку растворителей, необходимых для добычи, переработки и транспортировки тяжелой венесуэльской нефти. В условиях усугубляющегося политического кризиса правительство Н. Мадуро было вынуждено искать не только новые рынки сбыта, но и продавать энергоресурсы по ценам ниже рыночных. Серьезным социальным последствием финансовой блокады Венесуэлы стала потеря населением доступа к 85% основных видов лекарств, что привело в 2016–2017 гг. к росту детской смертности — на 30%, материнской — на 66%, увеличению числа случаев заболевания малярией — на 76% [5. С. 63]. Острая нехватка медикаментов и оборудования привела к коллапсу венесуэльской системы здравоохранения, прежде обеспечивавшей общий спектр медицинской помощи на бесплатной основе. В 2016 г. к экономическим трудностям добавились катаклизмы природного характера — засуха, вызванная климатическим феноменом Эль-Ниньо. В частности, снижение уровня воды в водохранилище Эль Гури привело к падению производства энергии на гидроэлектростанции, которая поставляет две трети энергии в страну.

Тем не менее правительство Н. Мадуро в полном объеме сохранило курс на продолжение прежней социальной политики. Вместе с осуществлением большинства действующих «социальных миссий» стали появляться новые государственные проекты. Так, в 2017 г. была создана миссия «Молодежная чамба», ставящая целью включить молодое поколение в производственный сектор страны. Положительная динамика развития студенческого движения — в среде самых активных протестных

групп в Венесуэле, является одним из условий обеспечения политической стабильности [3]. Трансформация системы образования на приоритетах национального экономического развития, а также инкорпорация венесуэльской молодежи в социально-ориентированные проекты является задачей программы национальных структурных преобразований. Вместе с тем в ходе государственной жилищной программы осуществляется широко-масштабное расселение венесуэльцев в современные квартиры. В 2019 г., в условиях углубляющегося экономического кризиса, «Великая жилищная миссия» практически завершила свою первоначальную цель — строительство 3 млн единиц жилья. В рамках данного социального проекта к 2025 г. планируется завершить строительство еще 5 млн квартир.

Так, в настоящее время большая часть населения Венесуэлы пользуется преимуществами распределительной системы. Для малоимущих семей предлагается несколько видов адресной помощи, включая продовольственные наборы. В государственных магазинах установлена фиксированная стоимость основных продуктов питания. Введены символические цены на коммунальные и транспортные услуги. Значительное число граждан получает доступ к бесплатному образованию [8]. К примеру, выходцы из малообеспеченных слоев принимают без экзаменов в Боливарианский университет. Таким образом, поддержка малоимущих граждан была и остается серьезной опорой для социалистического правительства Венесуэлы. Тем не менее потребительская составляющая венесуэльского социализма способствует распространению практик социального иждивенчества в негативной форме [6. С. 89]. Повышается уровень криминализации в обществе, происходит радикализация неконвенциональных форм политического протеста. Недовольные ограниченной

помощью со стороны государства граждане становятся потенциальными проводниками интересов несистемной оппозиции.

Обострившееся противоречие между исполнительной и законодательной ветвями власти спровоцировало затянувшийся институциональный кризис. Правительство и парламент представлены сторонниками разных моделей развития и вместе с тем были избраны на основе всеобщего тайного голосования и обладают одинаковой легитимностью. В 2015 г. по итогам парламентских выборов коалиция «Круглый стол демократического единства», объединяющая около двух десятков партий и движений, набрала 66,27% голосов и заняла 109 из 167 мест в Национальной ассамблее [2. С. 110]. Тогда новый парламент перестал поддерживать предложенные главой государства экономические меры, а президент ветировал большинство решений Национальной ассамблеи. Преимущество Н. Мадуро заключалось в заблаговременном изменении состава Верховного суда, взявшего на себя функции конгресса и фактически предоставившего президенту право действовать в обход избранного парламента. Лояльный главе государства Национальный избирательный совет в 2017 г. легитимировал выборы в Национальную конституционную ассамблею Венесуэлы — учредительное собрание, ответственное за разработку проекта новой конституции, необходимой для противодействия попыткам государственного переворота. По причине бойкота выборов со стороны оппозиции абсолютное большинство мест в новом органе заняли сторонники Н. Мадуро. Однако идея конституционной реформы способствовала обострению институционально-политического кризиса, вызвав недовольство не только в среде традиционных оппозиционеров, но и среди «чавистов». Вскоре ассамблея анонсировала принятие на себя

полномочий парламента и начало суда над политическими оппонентами, обвиняемыми в государственной измене. Решения ассамблеи вызывали резкую критику как внутри страны, так и со стороны международного сообщества.

В мае 2018 г. в Венесуэле состоялись внеочередные выборы главы государства. В связи с тем, что большинство популярных лидеров не смогли баллотироваться на пост президента по причине их привлечения к уголовной ответственности, оппозиция итоги выборов не признала. Кроме того, переизбрание Н. Мадуро вызвало протест со стороны большинства стран Латинской Америки, Евросоюза и США. В январе 2019 г. председатель Национальной ассамблеи Венесуэлы Хуан Гуайдо, ссылаясь на конституцию, объявил себя исполняющим обязанности президента Венесуэлы. Политическая борьба вышла за пределы институциональных рамок, породив дестабилизацию и насилие в венесуэльском обществе.

Социально-экономический кризис подорвал реализацию боливарианской концепции «социализма XXI в.» на региональном уровне. Президентство Н. Мадуро совпало с ослаблением интеграционных процессов, начавшихся в период «левого поворота» в Латинской Америке. Кризис левых правительств положил начало «правому повороту» и включению ряда стран в систему экономической и политической блокады против Венесуэлы. Иными словами, события в Венесуэле способствовали политическому расколу в регионе, который в силу многих причин нуждается в единстве. Механизмы региональных организаций оказались крайне неэффективны — часть интеграционных платформ дистанцировалась (СЕЛАК, Тихоокеанский альянс) или оказалась на грани развала (УНАСУР, АЛБА). Так, в 2016 г. по политическим причинам было принято решение приостановить членство Венесуэлы в Южноамериканском общем рынке (МЕРКОСУР).

В 2019 г. правительство Венесуэлы ратифицировало выход из Организации американских государств, служащей продвижению американских интересов в западном полушарии. В 2017 г. с целью преодоления венесуэльского политического кризиса была основана новая наднациональная организация Группа Лимы. В состав группы вошли Канада и большая часть стран Южной и Центральной Америки, занявших негативную позицию в отношении режима Н. Мадуро (за исключением Мексики). Боливия, Мексика, Уругвай и страны члены Карибского сообщества (КАРИКОМ), в свою очередь, сформировали так называемый «механизм Монтевидео». Данный формат предполагал установление диалога между представителями правящего режима и его противниками с последующим подписанием соглашений о нормализации обстановки в стране, а также реализацию договоренностей при участии международных наблюдателей. Несмотря на то, что правительство Венесуэлы поддержало предложение государств — участников «механизма Монтевидео», лидер оппозиции, Х. Гуайдо указанную инициативу категорически отверг.

Эксперты, как правило, выделяют несколько возможных вариантов развития социально-политического кризиса в Венесуэле. В частности, аргентинский исследователь Даниэль Пардо рассматривает сценарии проведения переговоров, «взрыва чавизма», гражданской войны, государственного переворота и иностранной интервенции [9]. Наиболее компромиссным представляется вариант организации сложного переговорного процесса с участием беспристрастных посредников, в результате которого под международным контролем осуществится переизбрание депутатов Национальной ассамблеи и главы государства, восстановится принцип разделения и взаимодействия ветвей власти.

Президент Н. Мадуро неоднократно заявлял о готовности сесть за стол переговоров. Так, в сентябре 2019 г. правительству удалось установить диалог с «умеренной» частью оппозиции и достичь ряда соглашений в рамках урегулирования венесуэльского кризиса. Под «взрывом чавизма» понимается обострение разногласий среди сторонников «Единой социалистической партии Венесуэлы» — выступление «чавистов» на стороне переходного правительства, представляющего интересы «боливарианцев» без участия команды Н. Мадуро.

По мнению ряда исследователей, вооруженные силы Латинской Америки не обладают прежним потенциалом. В то время как высший армейский состав продолжает поддерживать режим, приобретая широкий спектр социально-экономических преимуществ и возможность продвижения по социальной лестнице, младший офицерский корпус испытывает на себе все экономические трудности, с которыми столкнулся народ Венесуэлы (инфляция, перебои с электроснабжением, товарный дефицит и т.д.). Сообщается, что вооруженные силы успешно подавляют протестные выступления в своих собственных рядах и среди служащих национальной гвардии. Оппозиция, в свою очередь, не оставляет попыток установить каналы коммуникаций с венесуэльскими военными среднего и низшего звена, убеждая их перейти на сторону политических оппонентов. Некоторые специалисты полагают, что результат этих контактов станет решающим фактором, способным определить исход венесуэльского кризиса [4]. Важно признать, что раскол вооруженных сил поставит Венесуэлу на путь к гражданской войне.

Вариант международного вмешательства теоретически возможен только с одобрения Совета Безопасности ООН. Однако Россия и Китай, ключевые союзники Венесуэлы на международном уровне, воспользовав-

шился правом вето при голосовании по проекту резолюции США, поддерживают президента Н. Мадуро в качестве легитимного главы венесуэльского правительства. Наиболее твердую и последовательную позицию как на влиятельных мировых площадках, так и на уровне двусторонних межгосударственных отношений занимает Российская Федерация. Вместе с тем заявление президента Д. Трампа о возможности военного вторжения было негативно воспринято большинством государств Латинской Америки, в том числе Группой Лимы [7]. Против ввода иностранных войск настроена и венесуэльская оппозиция, желающая добиться власти, прежде всего, дипломатическими мерами. Прямое военное вмешательство вызовет национально-освободительную борьбу и очередную волну антиамериканизма на континенте, что вряд ли позволит США достичь политических целей в кратчайшие сроки.

Часть исследователей-латиноамериканистов, среди которых З.В. Ивановский, Е.Н. Максимова, констатировали погружение государства в глубокий системный кризис [1. С. 67]. Однако с нашей точки зрения, настоящий кризис в Венесуэле не носит системного характера. В конституции Венесуэлы заложены основы сверхсильной президентской власти, и, очевидно, следует ожидать дальнейшей радикализации режима. Коалиция «Круглый стол демо-

кратического единства» неоднородна, представляет конгломерат партий различной ориентации, объединенных идеей свержения правящей элиты и не имеющих цельной программы преобразований страны. В свою очередь, «Единая социалистическая партия Венесуэлы» — крупнейшее левое движение, обладающее относительно сплоченным электоратом, разделяющее идеологию «боливаризма» и не испытывающее давление со стороны возможных конкурентов. Легитимно избранный глава государства, Н. Мадуро, являющийся безоговорочным лидером партии, удерживает контроль над ситуацией в стране, а также пользуется доверием среди военных, традиционно наделенных значительной политической ролью и полномочиями в гражданских отраслях, сильнейшей в Латинской Америке армии. Призывы «радикальной» оппозиции развязать гражданскую войну, финансируемую странами Запада, и многочисленные попытки осуществления государственного переворота потерпели неудачи, что свидетельствует о присутствии элементов, противодействующих дальнейшей дестабилизации политической системы. Несмотря на то, что оппозиционеры продолжают способствовать эрозии режима, исход венесуэльского кризиса, по всей вероятности, будет зависеть от экономической ситуации и позиции вооруженных сил.

Литература

1. Максимова Е.Н. Кризисы развития современной политической системы Венесуэлы // Парадигмы истории и общественного развития. — 2016. — № 4. — С. 62–67.
2. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. — М.: ИЛА РАН, 2017.
3. Сушенцов А. Устойчивость правительства Мадуро и условия его дестабилизации. — URL: <http://ru.valdaiclub.com/a/highlights/ustoychivost-maduro/> (дата обращения 12.11.2019).
4. Яковлев П.П. Венесуэла: кризис эпохи конфликтной многополярности. — URL: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/venesuela_krizis_epohi_konfliktnoj_mnogopolarnosti_2019-03-25.htm (дата обращения 12.11.2019).
5. Alekséenko O.A., Pyatakov A.N. Venezuela: prueba por la crisis // Iberoamérica. — No 2. — P. 57-83.

6. *Astakhov E.M.* Lecciones de la crisis venezolana // Iberoamérica. — No 2. — P. 84–103.
7. *Charles J.* As crisis in Venezuela escalates, Caribbean nations take sides, Haiti joins U.S. Miami Herald. — URL: <https://www.miamiherald.com/news/nation-world/world/americas/haiti/article225070430.html> (дата обращения 22.06.2019).
8. *Mercado L.* Cinco posibles causas que llevaron a Venezuela a la crisis. El Tiempo. — URL: <https://www.eltiempo.com/mundo/venezuela/causas-que-llevaron-a-venezuela-a-la-cri-sis-84652> (дата обращения 22.06.2019).
9. *Pardo D.* Crisis en Venezuela: 5 escenarios posibles para salir del conflicto político. BBC News Mundo. — URL: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-48129528> (дата обращения 23.06.2019).